УДК: 342

Скрыпников Владимир Александрович – магистрант кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, г. Магнитогорск), e- mail: v.skrypnikov@ural.gosnadzor.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основным законом нашего государства является Конституция РФ, и от того, насколько она хорошо понимается и соблюдается, во многом зависят развитие демократии, процветание нации и стабильность страны. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в раскрытии основных принципов построения системы государственного управления и местного самоуправления в контексте Конституции РФ 1993 г., в частности, выяснении предмета ведения и полномочий органов власти, целей и механизмов их взаимодействия. Работа строится на обобщении и систематизации актуальных материалов по заявленной проблеме в рамках одного исследования. Чтобы сделать изложение вопроса более понятным, мы иногда представляем некоторые детали, которые призваны продемонстрировать теоретические основания раскрываемых вопросов и преемственность отечественных традиций.

Ключевые слова: конституционное право, Конституция РФ, государственное управление, местное самоуправление.

SKRYPNIKOV V.A. – Master student of the Department of Public Administration, Legal Support of State and Municipal Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Magnitogorsk), e- mail: v.skrypnikov@ural.gosnadzor.ru

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION AND LOCAL SELF– GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The main law of our state is the Constitution of the Russian Federation, and the development of democracy, the prosperity of the nation and the stability of the country largely depend on how well it is understood and respected. In this regard, it is possible to formulate the purpose of this article, which is to disclose the basic principles of building a system of public administration and

local self-government in the context of the 1993 Constitution of the Russian Federation, in particular, clarifying the subject matter of the authorities, the goals and mechanisms for their interaction. The work is based on the generalization and systematization of relevant materials on the stated problem within the framework of one study. To make the presentation of the issue more understandable, we sometimes present some details that are intended to demonstrate the theoretical basis of the issues disclosed and the continuity of domestic traditions.

Keywords: constitutional law, the Constitution of the Russian Federation, state administration, local self-government.

Правовое регулирование государственного управления и местного самоуправления в РФ опирается на значительное число нормативных правовых актов. Между тем ведущее место в регламентации этих механизмов занимает Конституция государства. Ныне действующая Конституция РФ (1993 года) [1] объявляет Россию демократическим, федеративным, светским, правовым государством с республиканской формой правления.

В целом Россия применяет конституционные принципы управления, направленные на увеличение благосостояния народа, – это уважение к своим гражданам, разделение властей, использование документированного законодательства.

Ключевые принципы, положенные в основу Конституции, соответствуют принципам, принятым в странах с развитой демократией. Фактически её положения содержат все основания, необходимые для построения конституционализма, но так как отечественный конституционализм на современном этапе ещё только проходит период становления, поэтому мы делаем поправки на неизбежность противоречивых процессов, свойственных диалектике развития, о чём пишут некоторые исследователи конституционного права [20], [12, с. 54].

Общие черты Конституции Российской Федерации 1993 года. Термин «конституция» пришёл в российский обиход через французский язык и происходит от латинского слова «constitutio», используемого для обозначения правил и приказов, носящих императивный характер. Позднее этот термин широко использовался в каноническом праве для важных именований, особенно декрета папы римского, ныне называемого апостольской конституцией.

Конституция государства – это совокупность основополагающих принципов или прецедентов, в соответствии с которыми происходит управление государством. Все вместе эти принципы составляют, т. е. конституируют то что является сущностью управления. Будучи записанными в единый всеобъемлющий правовой документ или свод, эти принципы воплощают в себе кодифицированную (или консолидированную) Конституцию. Именно таковой является Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (таковыми были и предыдущие

Конституции в нашей стране). Как и большинство кодифицированных конституций в мире, данная Конституция носит императивный характер, то есть имеет верховенство над иными законами, что прописано в ст. 15 ч. 1: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». То, как работает принцип верховенства нынешней Конституции во взаимодействии органов государственной власти РФ и её субъектов, а также органов местного самоуправления, можно достаточно подробно рассмотреть в статье О. Л. Еремейкиной [9]. «Жёсткость» действующей отечественной Конституции объясняется тем, что изменения и дополнения в неё вносятся более усложнённо, нежели в текущие законы, а именно через утверждение поправок субъектами Федерации, о чём говорится в ст. 136 Конституции.

В Конституции РФ 1993 года заложены шесть основных принципов, регулирующих управление страной: система федеративного устройства; разделение полномочий на исполнительное, законодательное и судебное; основные гарантированные права и свободы человека; свобода заниматься экономической деятельностью; защита прав частной собственности; соблюдение международного права.

Конституция РФ 1993 года являет собою очередной исторический этап, приближающий Россию к международной правовой практике. Россия не может развиваться конституционно в отрыве от остального мира. Однако даже лучший конституционный опыт других стран не может быть успешно реализован на практике, если он не учитывает национальный опыт и особенности государственной истории. В данном случае Конституция РФ 1993 года довольно успешно совместила лучший мировой конституционный опыт и внимание к историческим традициям Российской Империи и СССР.

По мнению ряда отечественных правоведов, таких как В. Н. Марченко [15], Н. В. Варламова [7], Е. А. Лукашева [18], О. Э. Лейст [13], О. В. Мартышин [14] и др., ныне действующая Конституция РФ основана на сочетании умеренного правового (юридического) позитивизма, берущего истоки в понимании прав человека, устанавливаемых государственной властью, в сочетании с философией естественного права, основанной на идее врождённых неотчуждаемых прав человека. Так, ст. 17 ч. 2 Конституции РФ заявляет: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Идея естественного права развивалась в XVII– XVIII веках ведущими мыслителями эпохи Просвещения (Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Т. Джефферсон, А. Смит, И. Бентам) и получила своё современное воплощение в «теории справедливости» американского теоретика Джона Ролза. Именно благодаря большому вкладу философов– просветителей в развитие базовых конституционных положений современную демократическую модель Конституции иногда называют «просвещённой конституцией». Демократическая модель предполагает, что конституционное управление будет стабильным, адаптируемым, подотчётным,

открытым и представляющим интересы народа (то есть поддерживающим демократию). Более подробно демократические основания Конституции РФ могут быть рассмотрены, к примеру, в монографии В. А. Четвернина [21].

Наличие в Конституции РФ 1993 года правового (юридического) позитивизма связано как с мировой практикой его широкого применения (см. пример естественно– правовых и позитивистских концепций в современных конституциях ведущих стран мира в исследовании авторского коллектива под редакцией Е. А. Лукашевой [18, гл. I. § 1]), так и с исторической инертностью государства (конституциям советского и имперского периодов также был присущ правовой позитивизм). Но именно в новой Конституции РФ 1993 года впервые в отечественной юридической практике был сделан шаг от крайнего правового позитивизма в сторону умеренного, что характеризуется признанием естественных прав человека. Таким образом, Конституция РФ действует как ограничитель государственной власти, устанавливая линии (такие, как естественные права человека), которые власти государства не могут пересечь.

Становление конституционного федерализма в России. Конституция устанавливает распределение суверени-тета в государстве. Существуют три основных типа распределения суверенитета в зависимости от степени централизации власти: унитарное, федеративное и конфедеративное. Многонациональное устройство Российского государства ещё с конца XVIII века привлекало отечественных мыслителей (А. С. Хомяков, Н. И. Костомаров, К. Н. Леонтьев, А. И. Герцен, Н. Я. Данилевский, Н. М. Муравьёв, Н. А. Бакунин) к изучению федерализма как феномена, свойственного славянскому духу. Но от представлений о федерализме до его последовательного воплощения в управлении государством прошло более двухсот лет. Имперская политика в отношении присоединяемых народов носила характер национальной и конфессиональной терпимости. Федерация как государственное устройство впервые была включена в первую Советскую Конституцию (Конституцию РСФСР 1918 года). После этого российский федерализм прошёл различные этапы своего становления, а потому и модели управления государством меняли свой характер.

В общих чертах заметим, что во времена советской власти федерализм часто превращался в унитаризм, управление основывалось на принципах демократического централизма, и практически осуществлялось «сверху вниз» на нескольких иерархических уровнях (метод субординации). Это означало, что любое решение, принятое на местном уровне, могло быть отменено вышестоящим органом и что меньшинство должно следовать воле большинства. Система гарантировала Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) полный контроль исполнения решений. Научную основу демократического централизма заложил постулат Ф. Энгельса о том, что государственное управление должно быть укреплено диктатурой пролетариата.

После распада СССР (так же, впрочем, как и после распада Российской Империи)

исторически необходимо было расширить полномочия субъектов с тем, чтобы обеспечить национальное единство, единство государственной власти и безопасность страны. Становление федерализма после 1992 года имело более последовательный характер, что положительно повлияло на демократизацию и децентрализацию (метод координации) системы управления. Таким образом, направление развития системы государственного и муниципального управления представляется как проблема координации с определением компетенций и контроля координируемых вопросов.

Особенности построения конституционной системы государственного управления современным федеративным Российским государством. Федеративное устройство постсоветской России зафиксировано первым пунктом основ конституционного строя (ст. 1 ч. 1).

Рисунок 1 – Федеративное устройство постсоветской России

Суверенитет разделён между Центром и восемью различными административно–территориальными образованиями – субъектами Федерации, входящими в состав государства (ст. 65 ч. 1) (рис. 1).

Все субъекты декларируются как равноправные (ст. 5 ч. 1) – в этом суть принципа симметричного федерализма, который, конечно, на практике встречает спорные моменты, но методично отстаивается Конституционным судом РФ. (Особенности становления отечественного федерализма в современной практике управления государством проанализированы, к примеру, А. Н. Медушевским [16]).

Субъекты Федерации являются источниками правового обеспечения Российского государственного и муниципального управления.

В Конституции также признаются тонкие различия между субъектами; например, ст. 5 ч. 2. предоставляет федеративным республикам право иметь свои собственные Конституции, в то время как все другие территориальные единицы ограничены уставами. Также ст. 68 ч.1 даёт республикам право устанавливать свои государственные языки (наряду с русским). Тем не менее, несмотря на эти внутренние противоречия, Российская Конституция выступает за равенство всех субъектов в Российской Федерации.

Крупнейшими административно–территориальными единицами являются края. А самыми распространёнными – области. Области не зависят от национальной принадлежности; столица области является самым крупным поселением в его пределах. Федеративные республики отличает доминирование национального населения.

В главе III Конституции рассматриваются построение федеративного устройства Российского государства и отношения между Центром и субъектами. Конституция описывает статус каждого субъекта Федерации и признаёт этот статус принятым законодательным (представительным) органом каждого субъекта (ст. 66 ч. 2). Никакой Федеральный закон об автономной области или округе не может быть принят без представления исполнительного и законодательного органа соответствующего субъекта (ст. 66 ч. 3). Статус субъекта РФ не может быть изменён без согласия соответствующего субъекта (ст. 66 ч. 5). Таким образом, Конституция предполагает построение федерации и отдаёт должное уважение автономии субъектов Российской Федерации.

При федерализме, так же как и при унитаризме, государственные органы несут ответственность за стратегические решения страны в области экономики, внешней политики, обороны и образования, но некоторые законодательные полномочия делегированы на уровни субъектов Федерации. Соответственно конституционная ст. 71 формулирует задачи федеральной юрисдикции по защите суверенитета и обеспечению неприкосновенности границ страны, куда конкретно относятся: организация Федерации, защита прав человека, федеральный бюджет, внешняя политика, оборона и безопасность, гражданское и уголовное законодательство, таможенная политика, организация судебной системы России.

В федеративном государстве принцип единства государственной власти предполагает чёткое распределение предметов ведения и полномочий (компетенций) между Фе-

дерацией и её субъектами. Поэтому очевидно, что в ст. 72 Конституции перечисляются темы, находящиеся в совместной юрисдикции РФ и её субъектов, – это обеспечение соответствия нормативно–правовых актов субъектов, защита прав человека, охрана окружающей среды, вопросы семьи, налогообложение, здравоохранение и демаркация государственной собственности и т.д. Все другие вопросы, конкретно не упомянутые в ст. 71 и 72, передаются в региональную юрисдикцию в соответствии со ст. 73. Главенство федеральных конституционных законов и федеральных законов обеспечивается ст. 76 ч. 1. Наконец, ст. 78 позволяет Федеральному правительству делегировать определённые полномочия регионам до тех пор, пока таковые действия не нарушают ни Конституцию РФ, ни существующие федеральные законы.

Таким образом, разнообразие автономных субъектов РФ и сложность их взаимодействия между собой и Центром при сохранении государственного единства позволяют сделать вывод, что управление федеративным государством функционирует как управление федеративной системой.

Органы государственной власти и местного самоуправления. Российский народ считается единственным источником власти в стране, согласно ст.3 ч.1 Конституции. Народная власть осуществляется через образуемые ею органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 3 ч. 2 Конституции).

Государственными органами Российской Федерации являются (ст. 11 Конституции): Президент Российской Федерации; законодательный орган (двухпалатное Федеральное Собрание); исполнительный орган (Правительство Российской Федерации и соответствующие органы исполнительной власти); суды Российской Федерации. Управление на всех уровнях РФ и её субъектов осуществляется по принципу разделения властей на законодательные (представительные), исполнительные и судебные органы.

В основах конституционного строя в ст. 5 ч. 3 важная роль уделяется целостности государства и единству системы государственной власти, что реализуется через управление органами государственной власти субъектов Федерации, и подразумевает разграничение компетенций и равенство во взаимодействии с Федеральной властью (ст. 5 ч. 3– 4 Конституции).

Местное самоуправление признаётся и гарантируется в Российской Федерации. Оно автономно в пределах своих прав и обязанностей. Согласно ст. 77 ч. 1, система органов государственной власти всех субъектов Федерации устанавливается субъектами РФ самостоятельно и на основе общих принципов организации представительных и исполнительных органов государственной власти. Федеральное закон [2] уточняет содержание этих общих принципов. Управление в стране, согласно Конституции, может осуществляться через государственные органы власти РФ, государственные органы субъектов РФ, их совместное управление, а также через самоуправление на местном уровне.

Муниципальный уровень управления рассматривается не как государственная

власть, а как институт местного самоуправления (ст. 12 Конституции), благодаря которому населению обеспечивается право самостоятельного решения вопросов местного значения (ст. 130). Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [5] конкретизирует содержание понятия «вопросы местного значения» довольно исчерпывающим перечнем. Спорные мнения по поводу полной самостоятельности местного самоуправления рассмотрены в проблемном комментарии к Конституции, выполненном юристами под руководством В. А. Четвернина [11, с. 54], и в постатейных комментариях к Конституции на сайте Конституции РФ [1]. Также у В. А. Четвернина отмечается, что местное самоуправление – это право населения и что, если оно не реализуется, то эти функции берёт на себя государственное управление [11, с. 367]. В этой же работе говорится, что не все управленческие компетенции оказываются в ведении местного самоуправления; к примеру, компетенции местного самоуправления «сверху» ограничены содержанием ст. 71 и ст. 72 Конституции, а также охрана общественного порядка находится в ведении государственной власти, согласно ст. 72 ч. «а» [11, с. 368].

В Федеральном законе от 6 окт. 1999 г. № 184– ФЗ [6] мы находим понимание того, что у городов федерального значения как субъектов РФ внутригородские территории представляют собою муниципальные образования и относятся к муниципальному ведению.

Прочтение ст. 2 Конституции ясно свидетельствует о том, что обязанностью государства, а следовательно, любого государственного управления и местного самоуправления, является служение народу. Народ есть «единственный источник власти» (ст. 3 ч. 1). Стремление к равноправию и самоопределению народа (ст. 5 ч. 3), права и свободы человека и гражданина, подробно перечисленные в главе II, и равенство прав и свобод для всех граждан государства (ст. 19 ч. 2) должны, согласно ст. 18, определять «смысл, содержание и применение законов» в управленческой деятельности.

Принцип разделения властей в механизме государственного управления.

В настоящее время государственная власть в России осуществляется путём конституционного разграничения полномочий между тремя ветвями власти – законодательной (представительной), исполнительной и судебной. Эта доктрина закреплена непосредственно в основах государственного конституционного строя и утверждает самостоятельность всех трёх органов власти (ст. 10 Конституции).

Российское право впервые официально зафиксировало доктрину «разделения властей» в Конституции РСФСР 1918 года. Последовательная практическая реализация этого положения отсутствовала, и, по мнению некоторых правоведов, это привело к конституционному кризису.

Представляется, что для понимания правовой доктрины «разделения властей» её следует рассмотреть с позиции классической теории. Исторически эта доктрина

была проработана в середине XVIII века политическим философом французского Просвещения Ш. Л. де Монтескьё в работе «О духе законов». Разделение власти на три ветви означало разделение обязанностей и ограничение каждой из ветвей от выполнения основных функций двух других. Цель этого принципа – создание формы правления, не позволяющей чрезмерно концентрировать власть в руках одного монарха (правителя). Простое разделение полномочий, вероятно, сделало бы один из властных органов (как правило, либо законодательный, либо исполнительный) доминирующим. Поэтому государственные системы, использующие разделение властей, нуждаются в создании способов балансирования полномочий. Это осуществляется с помощью системы «сдержек и противовесов». Проверка и контроль, с помощью которых законодательная ветвь может сдерживающе воздействовать на исполнительную, и право вето на законы у исполнительной власти создают определённый баланс сил.

Несмотря на то, что основные механизмы разграничения трёх органов государственной власти (ст. 11 ч. 1 Конституции) прописаны недостаточно детально в действующей отечественной Конституции, они естественным образом работают в силу правовой логики самого принципа их разделения. Также уточнения по механизмам реализации данного конституционного принципа сделаны в ряде Федеральных конституционных законов, Федеральных законов и Постановлениях Конституционного суда РФ. Эти механизмы также реализуются (в основном) на уровне самостоятельных субъектов РФ (ст. 11 ч. 2; ст. 77). Особенности рассмотрения конституционного принципа разделения властей у различных отечественных исследователей анализируются в статье В. В. Скоробогатова [20]. Теперь рассмотрим последовательно президентскую власть и три ветви власти.

Согласно ст. 80 ч. 1 Конституции, Президент РФ «является главой государства», который демократически избран народом. В тексте документа не указано на его принадлежность к какой– либо из ветвей, но говорится, что Президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ст. 80 ч. 2), «разрешает разногласия между органами государственной власти РФ и … субъектов РФ» (ст. 82 ч. 1), что, по логике вещей, полагает Президента независимым координатором согласованной работы трёх самостоятельных направлений власти. Однако Президент назначает Председателя Правительства РФ (исполнительного органа) с одобрения Думы (ст. 83 ч. «а»), а также «вправе приостановить действие актов исполнительных органов власти субъектов РФ» (ст. 85 ч. 1). Этот уникальный статус отражает историческое наследие государственного управления в России. Также в ст. 80 ч. 3, ст. 84 ч. «г» и ст. 90 ч. 3 отмечается право Президента на нормотворчество без противоречий Конституции и Федеральным законам, откуда следует, что Президент в некоторой степени ограничен законодательной силой парламента (хотя ст. 84 указывает на то, что принятые Федеральным Собранием законы отправляются на утверждение главе

страны). Полную юрисдикцию Президента РФ как государственного органа управления даёт прочтение четвёртой конституционной главы.

Законодательным и представительным органом власти является избираемый двухпалатный парламент России – Федеральное Собрание (ст. 94 и 95 Конституции). В его две палаты (бикамерализм) – Совет Федерации и Государственную Думу – входят, соответственно, представители субъектов РФ и депутаты. Глава V фиксирует порядок формирования, юрисдикцию Федерального Собрания и процесс принятия законодательства. Прописанная в Конституции система сдержек и противовесов, как отмечают отечественные правоведы, не совсем симметрично уравновешивает власти, и Федеральное Собрание РФ оказывается в ущемлённом положении [16, с. 38]. Эту ситуацию в некоторой степени компенсирует Федеральный конституционный закон о Правительстве РФ [3], внёсший различные формы парламентского контроля.

Исполнительная власть сосредоточивается в Правительстве РФ (ст. 110). Глава VI Конституции описывает механизм назначения Председателя Правительства, формирования Правительства РФ, содержание его полномочий и механизмов их осуществления. Дискуссионные вопросы, связанные с конституционным прочтением функций органов государственной власти и системы сдержек и противовесов, рассматриваются у некоторых авторов, в частности, у И. А. Мордвиновой [17], Е. С. Дубининой [8], И. Г. Шаблинского [22], а также в комментариях к Конституции [1] [11].

Судебная власть конституционно представлена судебными органами разных уровней и юрисдикции. Глава VII Конституции отражает конституционные основы судебной власти и прокуратуры. Независимость судов является важной предпосылкой для развития верховенства права. Усиление независимости судебной власти было сделано на уровне Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 5) [4]. Рассмотрением дел о соответствии Конституции (ст. 125 Конституции) занимается исключительно Конституционный суд РФ по запросам главы государства, органов исполнительной и законодательной властей. Спорные вопросы относительно полномочий трёх ветвей власти, конечно, встают в практике управления, но Конституционный суд их решает в пользу нормативного текста Конституции. Конкретный анализ и обобщение актов Конституционного суда относительно реализации принципа разделения властей можно увидеть в работе Р. Е. Каминского [10], а также непосредственно в самих постановлениях Конституционного суда [2].

Выводы. Несмотря на то, что действующая отечественная Конституция РФ 1993 года являет собой довольно современный и слаженный механизм управления государством, основанный на высоких теоретико–правовых доктринах и нравственных принципах, тем не менее процесс национально–государственного строительства и совершенствования конституционного регулирования управления различных уровней власти ещё не завершён. Но он и не может быть

завершён в принципе в условиях постоянного диалектического развития истории (о чём писал ещё Гегель в «Феноменологии духа»), и Российская история здесь не является исключением.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Последняя действующая редакция с Комментариями. – URL: http://constrf.ru/razdel– 1/glava– 1/st– 1– krf (Дата обращения: 15.12.2017).

2. Постановления и определения Конституционного суда Российской Федерации / Акты конституционного права: Федеративное устройство // Сайт Конституции РФ. – URL: http://constitution.garant.ru/act/federative/ (Дата обращения: 15.12.2017).

3. Федеральный конституционный закон от 17 дек. 1997 г. № 2 – ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции РФ. – URL: http://constitution.garant.ru/ act/government/ 12106440/ (Дата обращения: 15.12.2017).

4. Федеральный конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1– ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции РФ. – URL: http://constitution.garant.ru/ act/judicial–authori/10135300/chapter/1/#block_100 (Дата обращения: 15.12.2017).

5. Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции РФ. – URL: http://constitution.garant.ru/act/local–government/186367/ (Дата обращения: 15.12.2017).

6. Федеральный закон от 6 окт. 1999 г. № 184– ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции РФ. – http://constitution.garant.ru/ act/federative/ 12117177/ (Дата обращения: 15.12.2017).

7. Варламова Н. В. Позитивистские трактовки прав человека // Права человека и современное государственно– правовое развитие. – М., 2007. – С. 255– 256.

8. Дубинина Е. С. Принцип разделения властей как основа построения системы органов государственной власти в Конституции РФ 1993 года // Основы ЭУП. 2013. – № 5 (11). – URL: http://cyberleninka.ru/article/ n/printsip– razdeleniya– vlastey– kak– osnova– postroeniya– sistemy– organov– gosudarstvennoy– vlasti– v– konstitutsii– rf– 1993– goda (Дата обращения: 15.12.2017).

9. Еремейкина О. Л. Принцип верховенства Конституции Российской Федерации во взаимодействии органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления // Известия АлтГУ. – 2010. – № 2– 2. – С. 86–89. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/printsip–verhovenstva– konstitutsii– rossiyskoy– federatsii– vo– vzaimodeystvii– organov– gosudarstvennoy– vlasti– subektov– rossiyskoy (Дата обращения: 15.12.2017).

10. .Каминский Р. Е. Роль конституционных (уставных) судов в реализации принципа

разделения властей в субъектах РФ // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). – Чита: Изд– во Молодой учёный, 2013. – С.13–16. – URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/83/3360/ (Дата обращения: 15.12.2017).

11. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Автономов А.С. [и др.]; отв. ред. В. А. Четвернин. – М., 1997. – 414 с. – URL: https://www.hse.ru/data/ 2016/10/25/ 1110642287 /constitution.pdf (Дата обращения: 15.12.2017).

12. Корецкая Т. П. Становление российского конституционализма // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2013. – № 3 (36). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie– rossiyskogo– konstitutsionalizma– 1 (Дата обращения: 15.12.2017).

13. Лейст О. Э. Сущность права. – М., 2002. – С. 273– 275.

14. Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 18.

15. Марченко В. Н. «Умеренный» позитивизм и верховенство права // Государство и право. 2012. – № 4. – С. 5–10. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17744615 (Дата обращения: 15.12.2017).

16. Медушевский А. Н. Новейшая концепция реформирования Российского федерализма и начало её реализации // Административно– территориальное устройство России: история и современность: сб. трудов. – М.: ОЛМА– Медиа Групп, 2003. – 317 с. – URL: https://www.twirpx.com/file/288441/ (Дата обращения: 15.12.2017).

17. Мордвинова И. А. Проблема конституционно– правового выражения системы сдержек и противовесов // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 22. – С. 34–40. – URL: http://cyberleninka.ru/ article/n/problema– konstitutsionno– pravovogo– vyrazheniya– sistemy– sderzhek– i– protivovesov (дата обращения: 15.12.2017).

18. Общая теория прав человека / Карташкин В. А. [и др.]; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – URL: http://lawdiss.org.ua/books/a1927.doc.html (дата обращения: 15.12.2017).

19. Пуздрач Ю. В. История российского конституционализма IX– XX веков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – URL: https://www.twirpx.com/file/190159/ (дата обращения: 15.12.2017).

20. Скоробогатов В. В. Теория разделения властей в учениях отечественных авторов РФ // Молодой учёный. – 2017. – № 7. – С. 365–368. – URL: https://moluch.ru/archive/ 141/39736/ (дата обращения: 15.12.2017).

21. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию: монография / В. А. Четвернин. – М.: Наука, 1993. – 140 с. – URL: http://www.twirpx.com/file/787971/ (дата обращения: 15.12.2017).

22. Шаблинский И. Г. Механизм сдержек и противовесов в Российской конституционной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm– sderzhek– i– protivovesov– v– rossiyskoy– konstitutsionnoy– praktike (дата обращения: 15.12.2017).

References:

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g. Poslednjaja dejstvujushhaja redakcija s Kommentarijami. – URL: http://constrf.ru/razdel–1/glava– 1/st– 1– krf (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

2. Postanovlenija i opredelenija Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii / Akty konstitucionnogo prava: Federativnoe ustrojstvo // Sajt Konstitucii RF. – URL: http://constitution.garant.ru/act/federative/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

3. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 17 dek. 1997 g. № 2– FKZ «O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami) // Sajt Konstitucii RF. – URL: http://constitution.garant.ru/act/government/12106440/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

4. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31 dek. 1996 g. № 1– FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami) // Sajt Konstitucii RF. – URL: http://constitution.garant.ru/act/judicial– authori/10135300/chapter/1/#block_100 (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

5. Federal'nyj zakon ot 6 okt. 2003 g. № 131– FZ «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami) // Sajt Konstitucii RF. – URL: http://constitution.garant.ru/act/local– government/186367/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

6. Federal'nyj zakon ot 6 okt. 1999 g. № 184– FZ «Ob obshhih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami) // Sajt Konstitucii RF. – http://constitution.garant.ru/act/federative/12117177/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

7. Varlamova, N. V. (2007) Pozitivistskie traktovki prav cheloveka // Prava cheloveka i sovremennoe gosudarstvenno– pravovoe razvitie. – M. – pp. 255 – 256. (In Russ.)

8. Dubinina, E. S. (2013) Princip razdelenija vlastej kak osnova postroenija sistemy organov gosudarstvennoj vlasti v Konstitucii RF 1993 goda // Osnovy JeUP. – № 5 (11). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/printsip– razdeleniya– vlastey– kak– osnova– postroeniya– sistemy– organov– gosudarstvennoy– vlasti– v– konstitutsii– rf– 1993– goda (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

9. Eremejkina, O. L. (2010) Princip verhovenstva Konstitucii Rossijskoj Federacii vo vzaimodejstvii organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravlenija // Izvestija AltGU. № 2– 2. – pp. 86 – 89. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/printsip– verhovenstva– konstitutsii– rossiyskoy– federatsii–vo– vzaimodeystvii– organov–gosudarstvennoy– vlasti– subektov–rossiyskoy (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

10. Kaminskij, R. E. (2013) Rol' konstitucionnyh (ustavnyh) sudov v realizacii principa razdelenija vlastej v sub#ektah RF // Gosudarstvo i pravo: teorija i praktika: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, mart 2013 g.). – Chita: Izd– vo Molodoj uchjonyj. – pp. 13–16. – URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/83/3360/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

11. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Problemnyj kommentarij (1997) / Avtonomov A.S. [i dr.]; otv. red. V. A. Chetvernin. – M. – 414 p. – URL: https://www.hse.ru/data/2016/10/25/1110642287/constitution.pdf (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

12. Koreckaja, T. P. (2013) Stanovlenie rossijskogo konstitucionalizma // Vestnik OmGU. Serija. Pravo. № 3 (36). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie– rossiyskogo–konstitutsionalizma– 1 (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

13. Lejst, O. Je. (2002) Sushhnost' prava. – M. – pp. 273– 275. (In Russ.)

14. Martyshin, O. V. (2003) Sovmestimy li osnovnye tipy ponimanija prava? // Gosudarstvo i pravo. № 6. – p. 18. (In Russ.)

15. Marchenko, V. N. (2012) «Umerennyj» pozitivizm i verhovenstvo prava // Gosudarstvo i parvo. № 4. – pp.5–10. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17744615 (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

16. Medushevskij, A. N. (2003) Novejshaja koncepcija reformirovanija Rossijskogo federalizma i nachalo ejo realizacii // Administrativno–territorial'noe ustrojstvo Rossii: istorija i sovremennost': sb. trudov. – M.: OLMA– Media Grupp. – 317 p. – pp. 277 – 308. – URL: https://www.twirpx.com/file/288441/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

17. Mordvinova, I. A. (2008) Problema konstitucionno– pravovogo vyrazhenija sistemy sderzhek i protivovesov // Vestnik ChelGU. № 22. – pp. 34 – 40. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/problema– konstitutsionno–pravovogo– vyrazheniya– sistemy– sderzhek–i– protivovesov (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

18. Obshhaja teorija prav cheloveka (1996)/ Kartashkin V. A. [i dr.]; otv. red. E. A. Lukasheva. – M.: Norma. – URL: http://lawdiss.org.ua/books/a1927.doc.html (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

19. Puzdrach, Ju. V. (2004) Istorija rossijskogo konstitucionalizma IX– XX vekov. – SPb.: Juridicheskij centr Press. – URL: https://www.twirpx.com/file/190159/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

20. Skorobogatov, V. V. (2017) Teorija razdelenija vlastej v uchenijah otechestvennyh avtorov RF // Molodoj uchjonyj. № 7. – pp. 365–368. – URL: https://moluch.ru/archive/141/39736/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

21. Chetvernin, V. A. (1993) Demokraticheskoe konstitucionnoe gosudarstvo: vvedenie v teoriju: monografija / V. A. Chetvernin. – M.: Nauka. – 140 p. – URL: http://www.twirpx.com/file/787971/ (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)

22. Shablinskij, I. G. (2010) Mehanizm sderzhek i protivovesov v Rossijskoj konstitucionnoj praktike // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. № 3. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm– sderzhek– i–protivovesov– v– rossiyskoy– konstitutsionnoy–praktike (Accessed: 15.12.2017). (In Russ.)